

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-52

УДК 316.613

**«ТЕЛЕСНОСТЬ» В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
ОБЩЕНАУЧНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЯ**

Тупикова С.В.

Современное социологическое теоретизирование характеризуется смещением исследовательских интересов в сторону микросоциальных явлений и процессов, следствием чего становится актуализация проблематики телесности в границах социологического дискурса. Отмечается, что процесс становления телесности в качестве центрального объекта социологического анализа детерминирован группой факторов экзогенного (внешнего по отношению к науке) и эндогенного (внутринаучного) содержания. Основная идея статьи заключается в том, параллельность происходящих методологических изменений внутри социологического знания в синтезе с качественными трансформациями в социальной действительности на рубеже 50-60 гг. XX в. способствуют актуализации феномена «телесность» на уровне социологической рефлексии.

Ключевые слова: телесность; социологический дискурс; социокультурный контекст.

**“CORPOREALITY” IN SOCIOLOGICAL DISCOURSE:
GENERAL SCIENTIFIC AND SOCIO-CULTURAL DETERMINANTS
OF THEORIZATON**

Tupikova S.V.

The article is devoted to contemporary sociological theorizing that characterizes by a shift of research interests to the micro-social phenomena and processes, resulting actualization of corporeality in the frames of sociological discourse. The author stresses that the process of corporeality formation as the central object of sociological analysis is determined by a group of factors with exogenous (external to science) and endogenous (within the science) content. The main idea of the article is that parallelism of existent methodological changes inside of sociological knowledge in the synthesis with qualitative transformations in the social reality at the turn of the 50-60s of XX century further actualization of the phenomenon of «corporeality» on the level of sociological reflection.

Keywords: corporeality; sociological discourse; socio-cultural context.

В современном социологическом теоретизировании наблюдается объективный рост исследовательского интереса к проблематике телесности, свидетельством чего становится появление большого количества научных работ, посвященных различным аспектам функционирования человеческого тела как специфического социокультурного феномена. Так, на сегодняшний день, дискурс тела, телесности и телесных практик в качестве речи о человеке воспринимается уже как очевидная научная позиция. Современные исследователи телесности отмечают расширившееся и многомерное семантическое поле, с множеством различных значений центрального концепта – телесность.

В большей степени указанная проблема актуализирована и представлена в работах современных западных социологов и социальных философов, в частности в работах М.Мерло – Понти (феноменология тела), И.Гофмана (тело в повседневной жизни), М.Фуко (дисциплинированные тела), Ж.Бодрийяра (тело и потребительские практики), М.Мосса (техники тела). Особую значимость сегодня приобретают работы А.Франка, Б.Тернера, М.Фитерстоуна, заложившие основу построения социологической теории тела и развития такой отраслевой дисциплины как «социология телесности».

В связи с этим важно зафиксировать, что проблематизация телесности на уровне социологической рефлексии в западной науке не является традиционной практикой, основа которой была бы заложена еще классиками социологии. Социологическое теоретизирование феномена «телесность» начинается лишь с середины XX в., тогда как до этого «телесность» не была отнесена к разработанным областям научного знания, о чем свидетельствует отсутствие собственно социологической теории тела на протяжении длительного периода времени.

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос относительно того почему именно со второй половины XX в. происходит проблематизация телесности на уровне социологического осмысления и каковы основные факторы, детерминирующие данный процесс. Осуществление некоторого теоретического анализа научной литературы в рамках указанной темы дает возможность говорить о существовании двух групп факторов (эндогенного и экзогенного характера), детерминирующих процесс появления того или иного феномена в границах социологического дискурса и становления его в качестве легитимного объекта научного интереса исследователей.

Исходя из этого *целью* данной статьи является рассмотрение внутренних (гносеологических) и внешних (социокультурных) условий, задающих познавательные границы научного теоретизирования, находящие свое выражение в формировании теоретической реальности социологии как системы

идеальных объектов познания на определенном этапе ее развития, где основное внимание уделяется роли и месту проблематики телесности. Адекватным методологическим фундаментом в рамках указанной проблемы являются положения социокультурного подхода, поскольку анализ оснований социологического дискурса о телесности требует учета специфики социокультурного контекста его зарождения и функционирования.

Для реализации поставленной цели предусматривается решение следующих *задач*: во-первых, рассмотреть основные принципы и правила логики познания, которые установились в социологии с середины XX в., и в результате нашли свое выражение в понятийно – теоретической системе социологии (иными словами раскрыть сущность гносеологического рационализма); во-вторых, выявить характер и специфику научного теоретизирования феномена «телесность» с точки зрения объективации в этом процессе социокультурной ситуации общества на современном этапе своего развития.

Реализацию первой поставленной задачи следует начать с фиксации происходящих изменений в социологии, имеющих имманентную природу и обращенных к внутренним интеллектуальным тенденциям. Так методологические сдвиги, которые происходили во внутренней логике социологического теоретизирования с середины XX в. ставили вопрос о необходимости формирования новой социологической парадигмы познания социальной действительности. Прежде всего, это было связано с тем, что модернистские теории и концепции, которые доминировали в социальном познании в период до 50-х гг. XX в. начали испытывать существенные трудности в объяснении социальной действительности, что послужило толчком для построения новой перспективы в методологии научного познания. Речь в данной ситуации идет о постмодернизме в социологическом теоретизировании как некоторой культурной тенденции или интеллектуальном движении.

В целом, постмодернизм можно определить как версию социологического теоретизирования, акцентирующую на исчерпанности эпистемологии и онтологии модерна и осуществляющую радикальную переинтерпретацию идеи социологии [3]. Более детальный анализ теоретического поля постмодернизма предусматривает фиксацию основных постулатов, на которых строится постмодернистский способ теоретизирования, и которые в свою очередь, становятся маркерами причастности к данному направлению.

Так, одной из основных черт постмодернизма является приверженность постструктурализму как, своего рода, интеллектуальной основы и питательной идейной среды для постмодернизма. Именно постструктурализм как особый комплекс идей и представлений мировоззренческого порядка становится той основой, на которой постмодернизм вызревает как широкое идейное течение и осуществляет экспансию во все сферы социально-гуманитарного знания, во все сферы общественной жизни [1]. Использование постструктурализма порождает феномен деконструктивизма, которые в совокупности как наиболее адекватное духу времени выражение интеллектуального и эмоционального восприятия эпохи. Применительно к социологической теории, деконструкция подразумевает переоценку прежде господствовавших правил, понятий и методов изучения социальной жизни. Идеология постмодернизма настаивает на необходимости деконструкции социологического дискурса и тотальной ревизии концептуального аппарата [7].

Важной характеристикой постмодернизма становится критическое настроение по отношению к «модернизму»/«модерну». Социология модерна поставлена постмодернизмом под вопрос не только как эпистемология, но и как теория общества [3]. Если модернизм постулировал всесилие науки в деле изучения и преобразования мира, то постмодернизм высказывает сомнение в возможностях научного познания. Ключевая установка «модернистской» социологии – это изучение социального порядка, и именно эта установка глубоко проблематизируется постмодернистами. Одним из модернистских

принципов, который постмодернисты отказываются принять, является социологизм как причинно-следственное мышление, тематизирующее социологический поиск в терминах факторов и функций. Также, критике подвергается модернистский проект общества, содержащий идеи «консенсуса, авторитаризма, рационального коммуникативного действия и человеческой свободы». Наука постмодерна, по мнению Дж.Шоттера, испытывает интерес, прежде всего, к «практике», а не к «теории», т. е. к выработке вероятностных объяснительных конструкций, а идея вневременного универсального знания вытесняется принципом его ситуационной обусловленности и исторической конечности [2].

Последняя особенность постмодернизма сводится к «тематизации постсовременности», которая затрагивает непосредственно содержательный аспект социологического теоретизирования – специальные понятия, темы, общие представления, служащие своего рода маркерами принадлежности к постмодернистской теории в социологии. Несмотря на то, что практически каждый теоретик-постмодернист использует свой оригинальный понятийный аппарат ради поддержания «плюралистического разнообразия», словарь постмодернистской теории содержит и некоторое количество общих для большинства ее приверженцев понятий. К таким понятиям относятся: дискурс, тело, желание, симулякр, ризома, идентичность, карнавал и др. Эти понятия отражают присущее постмодернистам общее видение социальной реальности эпохи постсовременности, описываемой как не-совокупность не-организованных не-институтов, ризомная реальность-карнавал, насыщенная слабо скоординированными процессами-дискурсами. В перечень наиболее популярных тем социологов-постмодернистов входят повседневность, способы самопрезентации, проблемы потребления, виртуальной коммуникации, эффекты медиа-восприятия.

Кроме того, характерной чертой постмодернистского теоретизирования в социологии является фокусирование исследовательского интереса на культуре

как на ключевой области тематизации социальной жизни. Согласно мнению К.Алана, все тексты постмодернистов акцентируют вопросы культуры и идентичности субъекта [7]. В условиях сложившейся в социологии традиции, постмодернизм не дифференцирует общество по классам и социальным группам, а изучает временные сообщества людей как автономных и даже изолированных субъектов культуры. Теперь в центре внимания исследователей оказались культурный актор, его саморепрезентации и потребности, которые во все возрастающей степени определяют социальную жизнь.

Результатом изменения характера тематизации постсовременности в рамках постмодернистского способа теоретизирования становится все большая онтологизация социологического знания. Так, П.Штомпка, видит в современной социологии масштабный, парадигмальный сдвиг по направлению к новой социологии социальной экзистенции, которую ученый также называет социологией повседневной жизни. Польский ученый, отмечает, что центр внимания социологии в последнее время резко меняется. Большинство социологов увлеченно пишут о проблемах здоровья, сексуальности, ценности человеческой индивидуальности, любви, дружбы, без внимания не остается и проблематика «телесного» как предмет социологической рефлексии. Логичным результатом зафиксированных тенденций становится то, что в последние десятилетие социологи все больше внимание уделяют биологическим проблемам функционирования человека. В числе наиболее значимых направлений исследования – риски здоровья, дискурс «старения» и «антистарения», новые подходы к пониманию человеческого тела. Можно отметить, в качестве примера, проблематику рабочей группы «Тело в социальных науках» I-го Форума социологии: границы телесности, тело и природа, танцующие тела в киберпространстве, транссексуальные и трансгендерные тела, телесный фактор в социальных сетях и другое [4, с.23].

Вполне очевидно, что интерес к этой проблематике актуализирует также вопрос о необходимости формирования нового социологического воображения

(адекватного нелинейной метапарадигме постмодерна), позволяющего видеть латентные стороны и функции человеческой телесности, многогранность которой стала раскрываться и осознаваться лишь в современном обществе.

Таким образом, были зафиксированы некоторые методологические особенности социологического теоретизирования, относящиеся к мифологеме постмодернизма, изначально определенные в качестве эндогенных факторов, детерминирующих способы концептуализации того или иного объекта в границах социологического дискурса.

Следовательно, другую группу факторов составляют факторы экзогенного содержания, здесь важным становится выявление качества социокультурных процессов, трансформирующих основы научного теоретизирования и практик концептуализации в ситуации современного общества, то есть, связаны со сменой характеристик самой социальной жизни, социальной действительности, которые нельзя полностью описать посредством прежних подходов. В результате мы приходим к выводу, что динамичный характер социологического теоретизирования в специфическом контексте конкретного общества предусматривает вовлеченность процессов концептуализации в сферу действия экзогенных процессов, когда адаптация к изменяющимся условиям социокультурной ситуации может способствовать трансформации исследовательских практик. Исходя из этой позиции, основная задача исследователя состоит в выявлении качественных изменений (социальных, культурных, экономических, политических, ценностных) в социальной действительности, ставших своего рода катализаторами осмысления феномена «телесность» на уровне научной рефлексии.

Итак, западное общество на рубеже 50-60гг. XX в. испытывает на себе ряд существенных трансформационных процессов, затронувших все сферы общественной жизни людей, которые прямо или опосредовано, способствовали изменению отношения западного человека к собственному телу. Среди них можно выделить: переход капитализма от конкурентной экономики к

экономике массового производства, а затем к постиндустриальной экономике с характерным для нее превышением доли услуг над долей товаров в структуре рынка и увеличением доли досуга в структуре жизненного времени основной массы населения развитых капиталистических стран; резкое усложнение производственных и социальных функций человека, повлекшее серьезные изменения функциональных характеристик человеческого тела; переход от протестантской этики, выражающей дух конкурентного капитализма к постмодернистскому мироощущению, постмодернистскому ценному сознанию; трансформация института семьи и брачно-семейных отношений, «сексуальная революция»; деятельность идеологов феминизма, поставивших проблематику отношений между полами в фокус социологической рефлексии; изменения в правовом положении женщин развитых капиталистических стран; спад веры в политические идеи, идеологии и силу коллективных действий на уровне массового сознания; уход с институциональности в сторону приватной жизни; демографические трансформации, выразившиеся в старении населения развитых капиталистических стран, а также процесса депопуляции; развитие новых медицинских техник, сделавших возможным радикальное воздействие на человеческое тело, что привело к изменению основных аксиологических характеристик тела [5].

В результате действия всех этих факторов отношение современного индивида к собственному телу стало иным, нежели в прошлые века и даже в начале XX века. Повседневная забота о теле приняла новые, более разнообразные и сложные формы. Даже традиционный уход за телом, выражающийся в самостоятельном исполнении регулярных гигиенических процедур, изменил свое содержание в ответ на повышение требований к гигиеническому состоянию тела со стороны общества, с одной стороны, и расширению предоставляемых возможностей для этого, с другой стороны [6].

Таким образом, мы приходим к *выводу*, что теоретизирование феномена «телесность» в западном социологическом дискурсе на рубеже 50-60 гг. XX в. обусловлено воздействием экзогенных и эндогенных факторов. Первые из них носят внешний по отношению к науке характер и представляют собой совокупность экономических, политических, культурных, ценностных, и др. трансформаций в социальной действительности, которые существенно изменили роль и значение собственного тела в жизни индивидов. Именно эти процессы, связанные с «выходом наружу» собственного тела как специфической ценности, товара, способа самопрезентации и др., способствуют проблематизации данного феномена на уровне социологического анализа. В результате изменения в социальной действительности, которые происходили параллельно с методологическими сдвигами в гносеологическом пространстве социологии, связанные с приходом постмодернизма (как знаниевой программы) стали своеобразным фундаментом, способствующим разработке собственно социологической теории тела.

Список литературы

1. Давыдов Ю.Н. Патологичность «состояния постмодерна» // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 3-12.
2. Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Логос. 2000. № 4. С. 63-77.
3. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 227 с.
4. Кравченко С. А. Динамика социологического мышления и воображения // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 14-24
5. Травайо И. Социология телесных практик // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2000. № 4. С. 5-28

6. Тульчинский Г. Постчеловеческая персонология: Новые перспективы свободы и рациональности. СПб: Алетейя, 2002. 677 с.

7. Чудова И.А. Теоретики постмодернизма в социологии: тактики ускользания и стратегии атрибуции // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сборник научных докладов симпозиума, 13-14 октября 2011 г. [Под ред. И.Ф. Девятко, Н.К. Орловой]. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 234-255.

8. Featherstone M. Consumer and Postmodernism URL: http://www.uk.sagepub.com/upm-data/17148_00_Featherstone%282e%29_Prelims.pdf (дата обращения 5 декабря, 2012)

References

1. Davydov Ju.N. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research], no. 11 (2001): 3-12.

2. Dzhejmison F. *Logos*, no. 4 (2000): 63-77.

3. Il'in I. *Postmodernizm ot istokov do konca stoletija: revoljucija nauchnogo mifa* [Postmodernism from the beginnings to the end of the century: evolution of scientific myth]. M., 1998. 227 p.

4. Kravchenko S. A. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research], no. 8 (2009): 14-24.

5. Travajo I. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 11: Sociologija. Referativnyj zhurnal* [Social and humanities sciences. Series 11: Sociology. Abstract journal], no. 4 (2000): 5-28.

6. Tul'chinskij G. *Postchelovecheskaja personologija: Novye perspektivy svobody i racional'nosti* [The post of human personology: New prospects of freedom and rationality]. SPb., 2002. 677 p.

7. Chudova I.A. *Davydovskie chtenija: istoricheskie gorizonty teoreticheskoj sociologii* [Historical horizons of theoretical sociology]. 2011. pp. 234-255.

8. Featherstone M. *Consumer and Postmodernism.*

<http://www.uk.sagepub.com/upm->

[data/17148_00_Featherstone%282e%29_Prelims.pdf](http://www.uk.sagepub.com/upm-data/17148_00_Featherstone%282e%29_Prelims.pdf) (accessed December 5, 2012)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тупикова Сусанна Викторовна, аспирантка

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара

пр. Гагарина, 72, г. Днепропетровск, 49005, Украина

e-mail: susanna11287@yandex.ua

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tupikova Susanna Viktorovna, post-graduate student

Oles Honchar Dnipropetrovsk National University

72, Prospect Gagarina, Dnepropetrovsk, 49005, Ukraine

e-mail: susanna11287@yandex.ua

Рецензент

Легеза Сергей Валерьевич, к.и.н, доцент кафедры социологии

Днепропетровского национального университета им.О. Гончара

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Заголовок статьи: «Телесность» в социологическом дискурсе: общенаучные и социокультурные детерминанты теоретизирования

Направление работы в соответствии

с Номенклатурой специальностей научных работников:

Рубрика журнала: Этносоциология и социология культуры

Фамилия, имя, отчество (полностью): Тупикова Сусанна Викторовна

Место обучения: аспирантка 3 года обучения кафедры социологии

Днепропетровского национального университета им. О. Гончара

Телефон (домашний/сотовый и служебный): дом. 375-15-42, моб. 050 217 22 31

Электронная почта, сайт: susanna111287@yandex.ua

Домашний почтовый адрес (с индексом): г. Днепропетровск, АНД-район, ул.

Осипенко, 21, 49021